

На правах рукописи

Толмачева Татьяна Валерьевна

**КОНЦЕПЦИИ ГНОСТИЦИЗМА КАК ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫЕ
ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫЕ
УЧЕНИЯ I-IV ВВ.**

Специальность - 09.00.03. - «История философии»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Мурманск – 2003

Работа выполнена в Мурманском государственном техническом университете

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент Долгодворов Владимир Андреевич.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Сергеев Константин Андреевич.

кандидат философских наук, доцент Рябев Вячеслав Васильевич.

Ведущая организация: Российская Академия медицинских наук

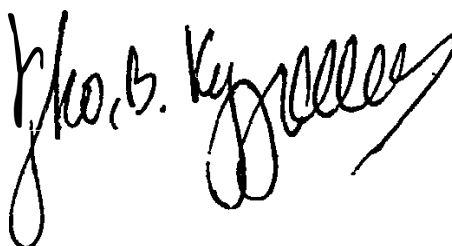
Защита состоится "31" октября 2003 года в 9 часов на заседании диссертационного совета К 307.009.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук в Мурманском государственном техническом университете

по адресу: 183010, г. Мурманск, ул. Спортивная, д. 13, зал заседаний

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Мурманского государственного технического университета.

Автореферат разослан "24" сентября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кузнецов Ю.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Интерес к гностицизму особенно вырос в конце XX в. В России это связано с тем, что современное общество переживает кризисный период, а гностицизм прежде всего апеллирует к человеческой душе в ее личностном проявлении, он направлен на индивидуальную работу личности. В этом он созвучен философии экзистенциализма, в своих положениях о духовном одиночестве человека, его уязвимости перед окружающим миром, чуждым ему. Это состояние духовной отчужденности и связанный с ним духовный поиск толкает людей на попытки найти ответы на свои вопросы в различного рода религиозных и мистических сектах, в обращении к магии и колдовству, что сказывается в общем духовном нездоровье общества. Слабая разработанность вопросов гностицизма и зарождения христианства не позволяет полностью удовлетворить потребность в знании и порождает неудовлетворенность изложением этих вопросов официальной наукой, что заставляет людей искать ответы в сомнительных источниках, которые в последние годы активно спекулируют на этой теме. Научное знание позволяет избежать вовлечения людей в организации, ставящие целью изменение нравственных ориентиров, отвлечение их от таких общечеловеческих идеалов как семья и социум, что ведет к духовному разложению общества. На фоне многочисленных спекуляций и псевдонаучных исследований, возникающих "новых учений", претендующих на эзотерические знания и владение "наследием древних", подлинно научных работ на тему гностицизма чрезвычайно мало. Недостаточно оценена также его роль в общем историко-философском процессе. Именно этими обстоятельствами и определяется актуальность данного исследования.

Степень разработанности проблемы. Интерес к гностицизму имеет глубокие исторические психологически обоснованные корни. Это философско-религиозное мистическое учение не родилось на пустом месте и не исчезло с течением времени. На протяжении многих веков идеи

гностического познания мира и Бога, а также самого человека волновали умы образованных людей.

В нашей стране исследование гностицизма следует рассматривать в трех этапах. Первый – до революции 1917 г., когда гностицизм вызывал широкий интерес среди интеллигенции и ученых. В конце XIX - начале XX вв. было написано много работ по истории гностицизма и христианства, в том числе В.В. Болотовым, В.Ф. Иваницким, П.А. Милославским, М.Д. Муретовым, В.В. Плотниковым, М.Э. Посновым, С.Н. Трубецким и другими. Второй этап – после революции до 90-х годов XX века. В этот период исследованиями гностицизма в нашей стране занимались лишь отдельные ученые. Прежде всего, это И.С. Свенцицкая, А.Л. Хосроев, А.Б. Ранович, Р.В. Светлов, М.К. Трофимова. И третий период – с конца XX в. по наши дни. Все больше публикуется статей на темы, связанные с этими сферами, увеличилось количество исследований на данную тему, читаются специальные курсы лекций (к примеру, в Русском Гуманитарном христианском университете), переиздаются дореволюционные издания. Однако все еще многое пропущено – недостаточно издается источников данного периода, нет переводов работ западных исследователей, хотя в странах Западной Европы и США вопросы гностицизма исследуются довольно плотно.

Исследования проблем гностицизма можно также рассмотреть и в следующем ключе. Первоначально все исследования этого течения базировались на анализе работ противников гностицизма, то есть христианских апологетов и философов – Ипполита, Иринея, Тертуллиана, Теодора, Цельса, Оригена, Климента Александрийского, Плотина и Порфирия, а также на произведениях герметиков, мандеев, манихейских текстах, отдельных апокрифических евангелиях. Позднее во время раскопок в Египте были найдены непосредственно произведения самих гностиков – коптские рукописи, которые теперь хранятся в разных странах (так называемые Бруцианский сборник, Аскевианский сборник, Берлинский папирус). И, наконец, огромный толчок к новым исследованиям дала находка

гностических рукописей в Наг-Хаммади, содержащих важнейшие тексты с изложением гностических притч, гимнов, мифов и других памятников.

На данное время есть много вопросов в гностицизме, вызывающих споры, в том числе и само понятие гностицизма. Вопрос о влиянии гностических взглядов на общую картину мировоззрений начала нашей эры в Римской империи также еще не является решенным, как и сама постановка вопроса – оказал ли гностицизм влияние на существующее в ту эпоху мировоззрение или гностицизм сам стал результатом сплава различных философских, религиозных и мистических течений.

Анализируя точки зрения на гностицизм, можно выделить два основных направления, к которым так или иначе примыкали все западные исследователи гностицизма до конца XX в¹. Первое, представленное такими авторами как Г. Ионас, У. Бьянки, пытается дать феноменологическое определение гностицизма, рассматривает его как целостное мировоззрение. Здесь все усилия ученых сосредоточены на рассмотрении преемственности идей гностицизма, перечислении его признаков, уяснении структуры. Однако подобный подход нарушает принцип историзма, и гностицизм рассматривается вне исторического контекста; не видно его взаимодействия с общественной средой, в которой он взращен и развивается. Второе направление, представленное В. Буссетом, Р. Рейценштейном, И. Вейссом, рассматривает гностицизм как собрание идей, существующих в самых различных религиях и философских течениях. Это направление стремится к расширению территориальных рамок явления, опять вырывая его из конкретной общественной среды. Существуют и особые мнения западных ученых, например, Р. Гранта, который рассматривал гностицизм исключительно в историческом контексте, таким образом, сведя все явление к религии самопознания, считая природу гностицизма нефилософской.

В нашей стране в течение долгого времени в трудах таких ученых как А.Б. Ранович, Р.Ю. Виппер превалировал идеологизированный подход.

---

¹ См.: Трофимова М. К. Историко-философские вопросы гностицизма: (Наг-Хаммади, II, Соч. 2, 3, 6, 7). М., 1979; Хосроев А. Л. Александрийское христианство по данным текстов из Наг-Хаммади (II, 7; VI, 3; VII, 4; IX, 3). М., 1991; Ионас Г. Гностицизм. СПб., 1998.

Гностицизм рассматривался исключительно в свете идеологической борьбы религиозно-философских направлений, развернувшейся в Римской империи начала нашей эры. Однако эти ученые, особенно А. Б. Ранович, дали хорошую сравнительную перспективу гностицизма, сравнивая его с христианством, греко-римской философией, иудаизмом. Позднее идеологический подход в работах М.К. Трофимовой, И.С. Свенцицкой, А.Л. Хосроева сменился исторически-логическим, который, будучи более объективным, дал достаточно развернутую и многоуровневую картину такого сложного явления, как гностицизм. В последние годы все больше появляется новых исследований по гностицизму и его связи с современными ему философскими течениями, что представлено у таких авторов как Р.В. Светлов, А.И. Сидоров, А.В. Ситников, Е.В. Афонасин.

Предмет исследования – гностические концепции, прослеживаемые в мировоззрении социума, населяющего Римскую Империю в IV вв.

Объект исследования - характерные для Римской империи I-IV вв. религиозно-философские учения: античная философия, гностические секты, христианское богословие.

Общая цель исследования. Цель работы - определить роль и место гностицизма в общественном сознании I – IV вв. на территории Римской Империи, доказав, что гностические концепции стали общими и объединяющими для различных учений поздней античности. **Основные задачи исследования** диктуются общей целью и состоят в следующем:

1. Развернуть исторический план философско-религиозных и мистических учений, бытовавших на территории Римской Империи в I-IV вв. в лице типичных представителей наиболее влиятельных учений, то есть христианства, гностических сект и греко-римской философии. Выявить основные черты их учений и работ, оказавших наиболее значительное влияние на общественное сознание рассматриваемой эпохи.
2. Проанализировать рассматриваемые учения на предмет выявления общих наиболее важных концепций. Рассмотреть, что являлось основой онтологических построений и какие отдельные ключевые идеи строились на этой основе.

3. Проследить, какую роль играла в этих учениях образ Иисуса Христа как наиболее актуальной на то время фигуры, которая во многом определяла место и статус той или иной формы вероучения, неизбежно затрагивая общеполитические вопросы.

Методологическую основу исследования составляют принципы комплексного анализа работ по истории Римской империи начала нашей эры, исследованиям по гностицизму, философских течений и истории христианства этого периода на территории Римской империи. Исследование проведено в рамках принципов историчности и логичности, системности, альтернативности, дополнительности. Реализация этих принципов в едином методологическом подходе позволяет понять связь различных философских, религиозных и мистических течений в Римской империи в I-IV вв.

Хронологические и тематические рамки исследования. Основное содержание диссертации проистекает из историко-философского анализа периода возникновения христианства до становления догматов Никейского собора, то есть I-IV вв. Выбор данного периода определяется его уникальностью в плане примерно равного влияния, оказываемого на мировоззрение общества разными течениями греческой философии, христианством, гностическими учениями разного толка, языческими культами, иудаизма, при этом в этих течениях наблюдается общность концепций, которые можно назвать гностическими. После IV в. эта ситуация равновесия меняется в сторону усиления христианства одновременно с формированием христианских догматов, ухода языческих традиций, объявления гностицизма ересью, постепенного угасания греческой философии. Поэтому рассматриваемый период позволяет оценить влияние всех этих течений друг на друга и их гностическую составляющую и представляет собой так называемую "эпоху гнозиса", уникальное явление, позже исчезнувшее.

Научная новизна. Данная работа представляет собой комплексное, логически завершенное исследование по анализу общности наиболее значимых философских и философско-религиозных учений начала эры на

территории Римской империи, наложившими самый яркий отпечаток на последующее развитие философской мысли.

Системный анализ греческой философии того времени, гностических учений и христианской апологетики представляет общую тенденцию мировоззрения рассматриваемой эпохи и показывает, что гностицизм имел определяющее значение в формировании этого мировоззрения. Представители разных направлений рассматриваются через призму гностических концепций, и таким образом дается горизонтальный срез философских представлений эпохи через общие составляющие. В исследовании дан обзор представителей наиболее значимых философских и философско-религиозных учений, что позволяет оценить их распространенность и влияние, а также высвечиваются особенности образа Иисуса Христа, как фигуры, оказавшей значительное влияние на дальнейшее развитие не только христианства, но и философии Европы в целом, но позже претерпевшей значительные изменения, на тот же период представлявшей уникальную комбинацию философских и религиозных черт.

Основные положения, выносимые на защиту.

- На основе анализа деятельности основных представителей языческой философии I-IV вв., гностических учений, христианских апологетов представлена целостная картина общественного сознания рассматриваемого периода. При оценке значения и распространенности учений следует, что гностические учения были широко распространены и представлены во всех слоях общества, имея свою историю и различные школы, а также представляя основных соперников христианства.
- При сравнительном анализе гностических концепций в рассматриваемых учениях, то есть базового представления о триадичности - тройственной сущности сущего или тройственном пути познания, а также о тройственной структуре человека – и ответвляющихся концепций, становится очевидным, что они в той или иной степени являются общими для всех основных учений. Совпадений наблюдается больше, чем расхождений, что приводит к выводу, что гностические идеи пронизывали все учения, диктуя общее направление мировоззрения.

- Образ Иисуса Христа как Божественного Логоса и носителя Божественного откровения играл в тот период важную роль в формировании философско-религиозных представлений. В рассматриваемый период образ Христа являл собой собирательное явление, которое должно было удовлетворить как интеллектуальную элиту общества, так и простых людей, и с религиозной, для одних, стороной, и с философской, для других; таким образом, он являлся одной из ведущих концепций мировоззрения и носил гностический характер.

Теоретическая и практическая ценность работы.

Сформулированные в работе теоретические положения и выводы дополняют и развивают ряд разделов в истории философии и религиоведения. Исследуемые в диссертации проблемы определяют важный аспект в истории развития философской мысли, христианства, мистических учений. Поднятые в работе вопросы гностического познания позволяют также взглянуть на духовные проблемы в современном обществе с новой стороны, что определяет теоретическую значимость данного исследования.

Полученные в диссертации выводы могут быть использованы при чтении курсов по истории философии, религиоведения, культурологии, истории мировой художественной культуры. Выводы и отдельные разделы могут стать основой для дальнейшей разработки и исследований.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены в докладах на международных и всероссийских научных конференциях в г. Мурманске и г. Тарту (Эстония) (1999-2002). По ряду положений работы прочитаны в курсах лекций по философии. Отдельные аспекты работы изложены в статьях и тезисах к конференциям.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень разработанности вопросов, рассматриваемых в диссертации, сформулированы цель, задачи и основные методические основы работы, показана научная новизна и практическая значимость диссертационной работы.

В первой главе - "Мыслители и учения, представляющие типичные направления мировоззрения в Римской империи I-IV вв." - дается сжатый общий обзор мировоззрения данного периода, выразившегося в многообразии философских, религиозных, мистических и философско-религиозных учений, который позволяет на основе сравнения сделать полный анализ наиболее характерных черт мировоззрения рассматриваемого периода. Подобный обзор является необходимым условием для выяснения значимости рассматриваемых философских концепций, их влияния и распространенности, а следовательно, в конечном итоге служит достижению общей цели диссертации и может быть использован в дальнейшем для аналогичных анализов.

Обзор сделан на основе уже существующих обзоров отдельных течений: гностицизма, христианской апологетики, греческой философии. В данной работе использовались исследования, проделанные А. Донини, Г. Йонасом, А.Д. Пантелеевым, М.Э. Посновым, Р.В. Светловым, А.В. Ситниковым, Е.М. Штаерман. Однако в этих исследованиях рассматриваются лишь отдельные направления, либо обзор, данный в них, является неполным. В данной работе автор сводит все разрозненные знания в одном последовательном исследовании, при этом возникает практически полная картина философско-религиозных воззрений эпохи. Кроме этого, в работе приводится перечень источников и работ основателей рассматриваемых учений, а также их критиков, на основе которых и делается историко-философский анализ содержания самих учений, что позволяет, с одной стороны, использовать перечисленные источники для проведения

собственных или дальнейших исследований по проблеме, а с другой, дополнять и уточнять этот список в последующих разработках.

В первом параграфе – «Краткая характеристика направлений языческой философии и гностических сект» - рассматриваются языческие философы, продолжавшие традиции классической греческой философии, в чьих учениях проглядывались черты нового мировоззрения, которые стали плавным переходом к эпохе нового мышления. В III веке итогом развития гностических идей в греческой философии и философско-религиозных течениях гностических сект и христианства стало появление одного из самых ярких учений античности – неоплатонизма. Однако необходимо также рассмотреть таких философов, как Филон Александрийский, Нумений из Апамен, Модерат, Альбин. Филон Александрийский был уникальной фигурой, иудейским философом, который пытался объединить мудрость греческой философии с иудейской религией. Его труды оказали огромное влияние на его современников, и его учение можно назвать одним из источников классического гностицизма. Нумений из Апамен был представителем платоников, философом, очень популярным в философских кружках своего времени. Как пишет Порфирий, учение Нумения было широко известно в Элладе, в Александрии, в Финикии. Нумений принадлежал к числу тех мыслителей, которые создали предпосылки для восприятия и будущей популярности неоплатонизма.

Если говорить о собственно гностических учениях, в работе прежде всего рассматриваются гностические учения дохристианской эпохи: офиты и наассены варвелиты, ператы, севиане и прочие. Далее гностицизм получает своего первого известного учителя – Симона Мага. Он был личностью весьма неоднозначной и обладающей несомненно мифическими чертами; его существование и, тем более, его значение как основоположника гностицизма вернее всего было бы подвергнуть сомнению, однако, по мнению Г. Йонаса¹, все авторы того времени столь единодушны в его оценке как именно основоположника, что скорее всего, приходится принять их утверждение.

---

¹ См.: Йонас Г. Гностицизм. СПб., 1998.

Именно от Симона и его последователей, среди которых упоминается Доситей и Менандр, начинается, как полагает Иринея, так называемый гнозис в чистом виде. И три наиболее яркие фигуры, оформившие христианский гнозис как самостоятельное учение, это Василид, Маркион и Валентин. Василид жил в Александрии около 117-161 гг. Его труды, вероятно многочисленные, сохранились только фрагментарно. Василид являлся христианским теологом, который серьезно занимался писанием и сочинил многочисленные толкования на них. Маркион создал множество работ, кроме того, он предпринял первый опыт составления канона писания. Он как никто другой считал себя христианином. Маркион, конечно, также был порожден эпохой синкретических течений, но, в то время как прочие гностики широко вводили в свои системы мистико-религиозные, теософские или философские языческие элементы, Маркион только предполагал их, сам же оперировал над христианскими данными, причем, в своем радикализме и страстном стремлении к спасению он думает "исправить", реформировать само христианство. Маркион добился больших успехов; одно время он был избран епископом в Риме, и его школа просуществовала до V-VI вв. Если говорить о Валентине, то немногочисленные свидетельства о жизни и деятельности Валентина позволяют предположить, что расцвет его деятельности пришелся на 150 г. Молодые годы он провел в Александрии, но впоследствии перебрался в Рим, где его образованность и красноречие быстро принесли ему славу известного проповедника и теолога, активно участвующего в церковных делах. Валентин имел множество учеников, и некоторые из них до неузнаваемости изменили учение мастера и основали свои школы. Валентин был самым популярным гностиком и имел многочисленных последователей. Валентин успел побывать с проповедью своего учения или распространить его иным способом в Малой Азии, Сирии, Кипре, Египте и Риме; его последователи во множестве наводнили, во времена Иринея, южную Галлию и стали представлять собой реальную угрозу христианской церкви.

Во втором параграфе – «Представители христианского богословия» - рассматривается зарождение христианской апологетики. Проблема христианского течения в то время состояла в том, что библейские объяснения

возникновения мира, сущности Бога, да и сама история Иисуса Христа были слишком наивными для образованных и воспитанных на греческой философии слоев общества. Христианским апологетам приходилось отстаивать свое учение в многочисленных спорах, в том числе и с представителями греческой философии, поэтому они поневоле вынуждены были изучать сочинения Платона, Аристотеля и других столпов классической философии, чтобы потом опровергать их учения на их собственном поле. И этого мало, так как после усилия апологетов были направлены в обратную сторону, на доказательство того, что христианство есть истинная философия: все самое ценное, что можно обнаружить в древней мудрости, на деле проистекает из еще более древних библейских писаний. Если некоторые из наиболее известных представителей классической культуры достигли высокой степени морального благородства, то этим они обязаны, согласно Юстину, Афинагору, Минуцию Феликсу и раннему Тертуллиану, не только влиянию, которое оказали на них книги патриархов и Моисея, но также “рассеянию” Божественного слова в нехристианском мире. Местом же подлинного рождения христианской науки, богословия, стала Александрия Египетская. И недаром; ведь именно она была веками хранилищем мудрости античного мира. Именно Александрия связана с такими именами, как Климент Александрийский (150 – 215 гг.) и Ориген (185 – 254 гг.). Здесь сформировались их воззрения, здесь они получили известность. Их учения выдержали все испытания, так как они стали первым опытом суммирования интеллектуального опыта, накопленного христианами в полемике с гностами и язычниками.

Проделанный анализ позволяет рассмотреть соотношение различных течений и их значимость в рассматриваемую эпоху. Можно сделать вывод о том, что при сохраняющемся авторитете греческой философии, одним из самых ярких явлений которой в то время стал неоплатонизм, в духовной сфере все большее влияние приобретают философско-религиозные течения, совмещающие в себе религиозное ядро – веру в Бога и философски оформленную онтологическую и гносеологическую системы. Недавно родившееся христианство переходит из области простой веры, веры простых

людей, в стремлении завоевать образованную часть социума в сферу философских обоснований своего существования и своих концепций, пользуясь при этом языком греческой философии. Поэтому мы сталкиваемся с такими христианскими богословами как Климент Александрийский и Ориген, представлявшими именно сочетание философа и верующего. Несомненно их влияние на умы верующих и стремящихся к вере, а также знанию людям, что является достаточно характерной чертой рассматриваемой эпохи, так как позднее их концепцию объединения веры и знания отвергнет официальная церковь. Рассматривая количество гностических сект, а также жизненный путь и творчество учителей-гностиков, становится очевидным, что влияние гностицизма на тот период было даже большим, чем прочих учений.

Во второй главе - "Концепция гнозиса в философско-религиозных течениях начала нашей эры" - анализируется структура гностических концепций и их отражение в рассматриваемых в Главе I учениях. В своих исследованиях автор развивает идею Р.В. Светлова¹ о триадических схемах на онтологическом и гносеологическом уровнях, углубив данное исследование анализом других источников.

В первом параграфе – «Триадические схемы в учениях II в. как базис концепций гностицизма» - сделан вывод о том, что базисом, на котором основывались дальнейшие онтологические и гносеологические построения, являлись триадические онтологические и/или гносеологические структуры, Триадизм был общей базой, от которой ответвлялись дальнейшие идеи. Дается определение "триадизма" как представления о тройственности сущего, начиная от Платона и заканчивая учением Плотина, при этом отмечается вертикальность триад, характерная для дохристианских представлений. Проводятся параллели между учениями Филона Александрийского, неопифагорейцев рассматриваемой эпохи – Модерата и Нумения, платоников Плутарха и Альбина и гностическими учениями Валентина, Василида, сефиан. Показано, какое значение имели эти схемы у христиан Климента и

---

¹ См.: Светлов Р.В. Гнозис и экзегетика. СПб., 1998.

Оригена, а также у Плотина. Различная их интерпретация, конечно, приводила к разным религиозным и философским идеям, однако сами структуры, состоящие из трех частей, сохранялись. Рассмотрение различных по названию, но единых по сути триадических схем приводит к выводу, что они являлись едиными для мировоззрения данной эпохи.

Как одно из наиболее значимых в работе рассматривается учение Филона Александрийского, а далее проводится анализ триадичных схем греческих философов: Нумения из Апамеи, Модерата, Альбина, Плотина. Особенностью учения Нумения, как одного из наиболее разработанных, являлось противостояние монады (предела) диаде (беспредельному), взаимоограничение которых и создает явный мир. Это противостояние изображается у него как оппозиция Нуса-Божества (или первой простоты, монады) находящейся в постоянном течении материи. Созидание Космоса происходит как охват Умом материи. Реализацией потенции Ума или выявлением порядка становится второй Бог, Второй Ум, или Демиург, чье бытие изображается Нумением через концепцию “подражания” Первому Богу. Третье же начало уже и обустроивает материю, соединяя ее в тела, украшая, придавая ей некоторое подобие божественной субстанции.

По Плотину началом всего является Единое, которое он сравнивает с солнцем, невыразимое, не мыслящее начало, вневременное и внепространственное. Подобно тому, как солнце испускает лучи, из Единого эманурует Ум. Второе начало является отражением, памятью Единого. Будучи высшим бытием, Ум обладает не дискурсивным, а вневременным мышлением. Таким же образом, эмануруя, Ум создает третье начало – Душу. Эти три начала образуют иерархию высших начал, при этом их совершенство постепенно убывает.

Гностические триады рассматриваются на примере учений Валентина, Василида, школы Аквелина и Адельфия, сект ператов и севиан. Для гностиков три кардинальнейших момента, усматриваемых в бытии, - это зафиксированные в виде особых принципов (и персон) структурные элементы Космоса и степени отчужденности гнозиса (знания истины). Яснее всего это видно на примере Валентиновой триады духовного-душевного-телесного.

Люди первой природы спасутся обязательно, вторые могут спастись, телесные же погибнут, вне всяких сомнений. Духовность – важнейшая черта Плеромы, телесность – Зла, хаоса, материи, душевность – того промежуточного начала, которое символизирует вечное переживание Софии, вечное раскаяние ее в своей ошибке.

Климент и Ориген придерживаются гносеологической триады, говоря об экзегезе – трактовке священных текстов, раскрытию Божественных тайн. Трех ступеням открытия истины соответствуют три познавательные силы в человеке: ощущение, рассуждение, ум, которые можно воспитать, если человек откроется свету Логоса. Климент также говорит не о двух, а о трех Заветах, третьим выступает у него философия как промежуточное звено между Ветхим и Новым.

Во втором параграфе - «Концепции гностицизма в философии и религии I-IV вв.» - рассматривается ряд ключевых концепций, характерных для гностического взгляда на мир, и то, как они отражены в различных философских и религиозных учениях. Прежде всего дается понятие того, что подразумевается под гнозисом - интуитивное познание, как себя, так и Божества, а также момент слияния с Божеством, растворения в нем. Далее анализируются основные концепции, такие как:

- возникновение гнозиса, то есть ситуация, в которой возникает понятие о гнозисном понимании мира. Гнозис уникален одинаковой возможностью откровений для всех. Органично встраиваясь в существующую систему мировоззрения и социальную среду, гностицизм позволял отринуть старые, уже не удовлетворяющие системы, при этом не являясь духовным нигилизмом. Моментом, где в гностицизме сливались философия и религия, была сотериология. Если говорить о сотериологическом аспекте, о спасении, то для разделяющих гностические взгляды спасение было неотделимо от познания. Путь познания вел по пути «возгорания духовной искры», и познание истины, в конечном счете, становилось полным слиянием с Богом. Поэтому гнозис является одновременно и способом познания, и спасением. Таким образом, проблема самого спасения, несомненно, является религиозной, но пути ее решения уже близки к философским, проистекая из

гносеологических взглядов того времени и взглядов самих гностиков;

- идея о трех элементах человека, то есть теле, душе и духе. Здесь также прослеживается триадическая структура, служащая основанием для построений на любом уровне. Три элемента рассматриваются в связи с их приближенностью к Божеству и возможности спастись. Это четко прослеживается у гностиков, особенно в школе Валентина. Неоплатоники выделяют два элемента - дух и тело. По Плотину, наша душа также состоит из нескольких частей;

- что есть вера и знание в гностическом видении. Вера соотносится с интеллектуально-эмоциональным аспектом религии, в то время как гнозис соответствует ее духовно-опытному. Отсюда происходило два рода спасения: психическое (через познавательный-эмоциональный аспект личности) и пневматическое (через интуитивно-подсознательный уровень личности). Психический уровень спасения характеризовался обращением и верой (пистис). На пневматическом уровне человек перерождается через духовное воскресение и прямо испытывает божественную истину через гнозис. Христианский апологет Ориген полагал, что вера – это только первый этап. Вера является достаточной только для самых примитивных умов, человек же мыслящий должен задаваться вопросами, постигать божественную мудрость и снова ставить вопросы. Ориген говорит о том, что в Священном писании напрямую нет достаточных ответов на многие вопросы. Поэтому необходимо глубже толковать священные тексты и не только верой, но и особым постижением проникать в замысел божий;

- апофатическое определение о Бога. Традиция апофатического определения Божественного восходит еще к античности. Платон говорит об апофатическом богопознании, о постепенном познании Первоначала путем отрицания всех качеств. Плотин также придерживается этой тенденции, говоря о том, что Единое одновременно все и ничего. Поэтому путь познания Бога представляет собой постепенное мысленное восхождение к Единому путем совлечения все положительных определений. Мы мыслим дискурсивно, во времени, а Единое вне времени, и оно не подлежит нашему мыслительному процессу. Без сомнения, гностическое божество также

мыслится апофатически, будучи неизреченным, неизмеримым, неопишущим и т. д. Христиане также принимали апофатическое определение Бога. По Клименту, коренится эта невозможность постичь Абсолют не только в субъективной ограниченности человеческого разума, но и в самой природе Начала;

- гностический путь познания, или обретение гнозиса. Рациональное познание является порождением материального тварного мира, являясь, таким образом, абсолютно чуждым Божеству. Следовательно, для познания Его требуется инструмент, приобщенный к миру Бога, являющийся частью его. Этим инструментом и частицей Бога в человеке является божественная искра. Возвращение этой искры и ее раскрытие можно назвать иррациональным познанием, самым общим словом для подобных процессов. Как гностики говорят о растворении личности в Боге в момент откровения, так Плотин говорит о том, что в момент слияния с Единым человек перестает осознавать себя. Задача философа - уметь постичь Единое и после помнить об этом моменте. Память о моменте слияния с Высшим Началом должна служить цели обретения целостности личности, которая теперь обретет ту свою часть, которая непосредственно связана с Единым. Идеи гностиков и неоплатоников пересекались с концепциями Климента Александрийского, которого называют «христианским гностиком», и представлениями Оригена о «ведающей вере» как совершенной философии. Подлинный путь постижения в их понимании должен был синтезировать многообразие ученых мнений и единство откровения;

- понятие зла и спасения. Видимый, чувственно-телесный мир, а еще точнее, внешний мир рассматривался гностиками как зло. «Злой Бог» - это Космос, телесное бытие. Резкое отрицание в гностицизме Космоса сопутствует представлению о тождестве Божества «внутреннему пламени» в человеке. Ради изживания, вытеснения зла гностик не только должен познавать Плерому, но и понимать, откуда взялась Кенома (материальный Космос). Освобождение невозможно без смерти, поэтому каждому спасаемому следует пройти тем путем, который проложил Христос, а это есть путь смерти для мира. При этом понятие «воскресение» гностиками

связывалось не с тем, что происходит вслед за смертью, а с актом откровения. Зло у Плотина возникает по причине искажения первоначальных идей, пребывающих в Уме, Душой, которая, будучи хуже и творя еще более худший мир, не в состоянии во всей полноте постичь и воплотить совершенные идеи. Однако мир не является злом, это наша устремленность к нему замутняет наше сознание в Едином. Задача человека – постоянно помнить о высшем совершенстве, носить его в своей душе, устремляться к духовной жизни, и тогда и в мире можно различить отражение этого высшего начала. Вопрос о зле был не менее актуален и для христиан. Одним из первых начал разрабатывать христианское учение о неповинности Бога в существовании зла Ориген. Бог сотворил всех одинаково благими, однако свобода выбора позволила людям отпасть от блага по своей лености, так как сохранение добродетели требует больших душевных усилий. Так возникло зло. Таким образом, свобода воли явилась источником зла, однако сама по себе она не является злом, так как благодаря ей возможен и обратный процесс – спасение. Истинный виновник зла – духовная леность. Материя у Оригена не является источником зла, и в этом его, как и других христиан, принципиальное отличие от гностиков. Однако уничтожение зла и возвышение добродетели он, как и гностики, видит в познании истины, достигаемой духовными усилиями;

- концепция посредника между миром и Богом. Если рассматривать структуру гностической Вселенной не в генетическом, а в статическом плане, то срез такой Вселенной показывает, что между миром и Божеством нет никакой связи. Отсюда возникает необходимость введения посредника между отпавшим во грехе миром и Богом, который в нем не присутствует. Таким посредником у гностиков является носитель откровения, Посланник от Плеромы к людским душам. Даже канонические Евангелия не избежали влияния гностицизма в этом вопросе, стоит только вспомнить евангелие от Иоанна, начинающееся гимном Логосу – носителю Божественного откровения. Представления о посреднике встречаются в самых разных языческих культах и в философской традиции.

Таким образом, можно сделать вывод, что обнаруженные примеры сходства в этих, и ряде других, концепциях различных учений свидетельствуют об общем образе мыслей, едином и в христианстве, и в гностицизме, и в языческом неоплатонизме. Хотя идеи, выражаемые гностиками через эти концепции, существенно отличались от тех, которые вкладывали в них греческие философы и зачастую христиане, отрицать значимость таких параллелей невозможно. Можно сделать вывод, что неоплатонизм, гностицизм и александрийское богословие были лишь внешними проявлениями одного мирозерцания, а неприятие ими друг друга вызвано историческими, социальными и прочими причинами, а не принципиальными различиями.

В третьей главе - "Христос как Логос" - предложен подход к пониманию идеи образа Иисуса Христа как ключевой фигуры, имеющей одно из первостепенных значений для формирования философско-религиозных взглядов начала нашей эры как в христианском мире, так и для языческих философов.

Понятие о роли Иисуса Христа и его сущности находилось в непосредственной связи с представлениями о посреднике между Божественным и человеческим, что вытекало из триадического взгляда на структуру Универсума и познания. Таким образом, Христос являлся Логосом – Вторым Умом, Словом Бога, божественной рефлексией.

В первом параграфе – «Концепция Христа как Логоса в гностических сектах» - показаны гностические представления о посреднике, которые являлись отражением и концентрацией наиболее распространенных в тот период философских представлений о троичности мироздания. Одним из самых очевидных было влияние Филона Александрийского. Выражалось оно в представлении о сложности структуры Спасителя, в дублировании его земного воплощения на существенных иерархических планах бытия соответственными сущностями. Раскрывая тайну Божества, Логос Филона одновременно предохраняет ее от смешения с материальным миром. Логос делится, и каждый новый его уровень требует определенного скачка, но в результате божественное, общемировое семя содержится во всем, даже в

низшем, чувственном мире. На этом уровне посредник является человеку через чувственные впечатления. Отринув чувственное и достигнув состояния апатии, мы можем достичь мира идей, царства мыслей Бога о мире.

Гностики говорят о Христе, как о сущности, объединяющей все, но, с другой стороны, они делят его на уровни, соответствующие иерархии Универсума. Для гностических школ, исповедующих триадические схемы, таких уровней три. Самая показательная из них – школа Валентина. Превыше всех тот Христос, который является одним из зонов Плеромы. “Второй Христос” – порождение всей Плеромы. Этот зон действует не только внутри царства гнозиса, но и вне его, дабы спасти свет, “выроненный” Софией в материальный космос. Валентин видит в спасителе и три аспекта. Под тремя следует понимать душевную природу, созданную демиургом материального мира, духовную, происходящую от зонов (низшла при крещении в виде голубя), телесную – от Иисуса, плотского человека, изначально предрасположенного к восприятию высших сущностей. Многосложность Христа проистекает из необходимости сохранения постоянной дистанции между миром смерти, зла и бесконечно далекой световой сущности Освободителя. Если сложен процесс нисхождения, то и обратное ему действие не менее сложно. Большинство гностиков ограничивается простым удвоением Логоса. Иисус и Христос выступают у гностиков как две природы, сводимые в одну лишь по видимости.

Воззрения Маркиона на личность Христа отличаются строгим докетизмом. Маркион, чтобы отвергнуть плоть Христа, отрицает даже рождение; или чтобы отвергнуть рождение, отвергает и плоть. Строго докетическое представление Маркиона о Христе неразрывно связано с его различением двух богов: Иисус Христос, как Сын благого Бога, не может иметь ничего общего с демиургом. Если же считают, что Ветхий Завет, когда господствовал демиург, предсказывал пришествие Христа, то это ошибка. Иисус Христос принес царство благодати вместо космического царства демиурга. Люди должны стремиться войти в это царство дотоле неведомого благого Бога, Отца Иисуса Христа, а для этого необходимо освободиться от

власти демиурга и от уз плоти. Приближение к божеству необходимо требует полного отречения от какой бы то ни было связи с материей.

Еще один важный аспект сущности Иисуса - его связь с именем Отца. Здесь можно проследить связь гностических представлений с древними культами и магическими мистериями, языческими представлениями о связи между человеком и силами природы. И у гностиков это даже нельзя назвать просто связью, ибо Сын и есть Имя. Ассоциация Христа с Именем происходит от раннехристианских представлений, а те, в свою очередь, от иудаистского христианства. Но ранние христиане утверждали только, что Сын владеет божественным Именем; существенное отличие гностиков от них в том, что для гностиков Сын идентичен Имени. Эон, создавший наш мир, не мог дать ему божественного имени, не зная его, и поэтому наш мир не является подлинной реальностью. Мир и человеческие существа пребывают в состоянии неведения вследствие отпадения от Имени. Сами люди были созданы по образу Предсущего человека, которого и можно идентифицировать с Сыном. Имя восполняет несовершенство, устраняя незнание. Поэтому роль Спасителя, Предсущего Человека, Имени Отца именно в воссоединении людей с Именем и восполнение их до совершенства. Принятие гнозиса (знания) равноценно принятию имени, данного Отцом. Получение имени эквивалентно получению Имени. Отсюда и элемент получения имени во время обряда крещения. Спаситель пришел, чтобы открыть знание об Отце, и этим знанием воссоединить две разорванные части - людей, их души, и их ангелов. Христология валентиниан подчеркивает, что человек Иисус был спасен, присоединившись к Спасителю в момент крещения. Вместе с ним были также искуплены все члены "церкви высшего семени", так как человек Иисус представляет собой эту церковь, и присоединившись в Спасителю, он таким образом присоединил всех, кто составляет ее часть.

Во втором параграфе – «Идея Логоса в христианском богословии» - рассматривается представление о Христе как о Сыне Божьем и божественном Логосе в христианском богословии. В данную эпоху еще не было четкого определения Христа – его сущности, его Божественности. Превалировало

представление о Христе как о Логосе Божьем. Это гностическое по своей сути представление, так как таким образом утверждается неравенство Бога-Отца и Бога-Сына, дается понятие познания как пути спасения – отсюда другое видение миссии Христа. До Никейского собора еще не было четкого представления о Христе, и путаница порождала в основном именно гностические идеи. На примере Климента Александрийского и Оригена, христианских апологетов, рассматривается, как христианство еще не провозгласило непознаваемости Бога и не пришло к неприятию самой попытки познания. Климент и Ориген, как и некоторые другие богословы, воспитанные на греческих традициях, провозглашали знание как добродетель. Процесс гностического познания у них не сильно отличался от такового у гностических сект. Следовательно, можно сказать, что Христос как Логос Божий является еще одним связующим звеном и общим признаком мировоззрения, бытовавшего в Римской империи рассматриваемого периода.

Таким образом, между гностицизмом и христианством существовала не только внешняя связь. Несмотря на веру в Христа, на догмат творения и т. д., христианские апологеты и богословы мыслили в тех же конструкциях, что и представители остальных религиозно-философских течений. Даже решения Никейского собора не стали окончательными в плане принятия единого взгляда на догматику. Более чем тысячелетний спор западного и восточного христианства подтверждает это. До этого же не было не только необходимого набора догм, но и единого набора текстов Нового Завета. Основными опорами богословия становились вера, интуиция, смелость мысли, образованность. В такой ситуации варианты толкования евангелий могли существенно отличаться друг от друга. О том, что в рамках христианства первых веков его существования имелась и другая возможность догматического развития кроме той, что нам известна сейчас, говорит необычайная популярность идей Оригена и на западе и на востоке Средиземноморья вплоть до начала VI в. Во всяком случае, концепция Оригена гораздо более адекватно показывает умонастроение древних христиан, чем воззрения Августина. Поскольку же гностические моменты играли в ней существенную роль, следует думать, что обращение к ним было

не исключением, а правилом.

В заключении подводятся итоги исследования: отмечается, каким образом решены задачи, необходимые для достижения общей цели данной работы, в соответствии со структурой работы.

Основным выводом является мысль автора о том, что в I-IV вв. на территории Римской империи при наличии множества религиозно-философских и мистических учений существовали общие концепции, которые лежат в пределах парадигмы гностицизма. При этом отмечается, что гностицизм и концепция гнозиса являются не просто отдельным философско-религиозным учением начала нашей эры на территории Римской империи, а, уходя корнями в языческие и мистические культы и находя отклик в сложившихся условиях общественно-политической и идеологической жизни, становятся концентрированной формой общественного мировоззрения рассматриваемой эпохи. Уникальность же его как явления состоит в личностном, индивидуальном подходе, который, направленный на отдельного человека, тем не менее находит широкий отклик в обществе в целом и отражается во всех наиболее распространенных формах общественного сознания.

Проблематика, поднятая в данной диссертации, предполагает дальнейшую разработку темы. Можно отметить следующие перспективы работы: рассмотреть, сколько гностических представлений сохранилось в христианском богословии зрелого периода и в наши дни; какое влияние оказал гностицизм (прямо или косвенно) на развитие западной философской мысли и культуры. С другой стороны также важно проследить те изменения, которые произошли в самом гностицизме, сравнивая расцвет гностических сект во II-IV вв., течение катаров в XVI в. во Франции и возрождение гностической церкви в XX в. Особо интересным представляется изучение влияния, оказанного гностическими представлениями на русскую религиозную и философскую мысль на протяжении всего периода истории и особенно в XIX-XX вв. Все эти направления разработки темы предполагают следование одной общей идее: влияние гностических представлений на духовную жизнь общества.

Проблемы, связанные с темой исследования, отражены в следующих публикациях:

1. Толмачева, Т. В. Иисус Христос в учении валентиниан II века нашей эры / Т.В. Толмачева // Вестник Мурманского государственного технического университета. – Мурманск, 2000. - Т. 3, № 3. – 1 п. л.
2. Толмачева, Т. В. Гностицизм: доктрина познания и спасения / Т.В. Толмачева // Тезисы 10 науч.-техн. конференции ЛМГТУ. - Мурманск, 1999. - 0,1 п. л.
3. Толмачева, Т. В. Ереси: источники и основные направления в I-IV вв. н.э. / Т.В. Толмачева // Тезисы 11 науч.-техн. конференции ЛМГТУ. - Мурманск, 2000. - 0,1 п. л.
4. Толмачева, Т. В. Основные идейные направления в Римской империи I-IV вв. н. э.: Краткая характеристика гностических сект / Т.В. Толмачева // Поиск. Философские и социально-экономические исследования. Выпуск VI. Серия «Философские и социальные исследования». Межвузовский сборник научных статей. Мурманск: Изд-во «Максимум», 2003. – 0,6 п. л.
5. Толмачева, Т. В. Гностицизм и другие философские и религиозные течения начала эры о причинах страдания человека в мире и избавлении от страданий / Т.В. Толмачева // Поиск. Философские и социально-экономические исследования. Выпуск V. Серия «Философские и социальные исследования». Межвузовский сборник научных статей. Мурманск: Изд-во «Максимум», 2003. - 0,6 п. л.
6. Толмачева, Т. В. Мистический брак и имя в философских и религиозных учениях I-IV вв. н. э. и выражение этих идей в гностицизме / Т.В. Толмачева // Поиск. Философские и социально-экономические исследования. Выпуск V. Серия «Философские и социальные исследования». Межвузовский сборник научных статей. Мурманск: Изд-во «Максимум», 2003. - 0,5 п. л.

Издательство МГТУ. 183010 Мурманск, Спортивная, 13.
Сдано в набор 16.09.2003. Подписано в печать 17.09.2003. Формат 60×84¹/₁₆
Бум. типографская. Усл. печ. л. 1,51. Уч.-изд. л. 1,18. Заказ 464. Тираж 100 экз.

№ 14738